

ные перспективы вхождения в состав Евросоюза, хотя их не исключает».

Россия, со своей стороны, также предлагает наладить отношения добрососедства с новой властью.

Сам В. Ющенко, ещё до провозглашения его президентом, подтвердил (признавался в том), что Россия останется главным стратегическим партнёром Украины, и это не только потому, что Россия поставляет Украине 100% энергоресурсов, не только потому, что столетиями исторические, культурные и религиозные отношения связывают Украину с Россией, но и потому, что миллионы украинцев живут в России и говорят по-русски. Мыслимое ли дело запретить преподавание русского языка, как второго официального языка страны? Поэтому выглядело закономерным шагом, что после присяги В. Ющенко начал свой дипломатический «тур» с Москвы.

Когда демагогическая пыль, поднятая за рубежом, рассеется, украинцы вынуждены будут столкнуться с действительностью: с разочарованием тех, кто мечтал сразу получить (без промедления и дальнейших препятствий) столь долгожданный европейский паспорт, а также с обидой и злостью тех, кто яростно выступал против пророссийски настроенного населения Украины.

Пока же Украина, на основе решения, одобренного (ещё до передачи полномочий В.Ющенко) действующим в то время президентом Кучмой, вывела из Ирака свой контингент, состоящий из 1600 военных, (после того, как в результате бомбежки погибло 8 украинских солдат).

Но вывод войск из «коалиции желающих» был уже ранее обещан обоими кандидатами — и В. Ющенко и В. Януковичем!

Гасанов И.Б.¹

УРОКИ КИРГИЗСКОГО

Революция в Киргизии оказалась совершенно неожиданной и непредсказуемой не только для сторонних наблюдателей, но и для тех, кто давно и без особой надежды предполагал, что она все же произойдет, тех, кто оказался вольным или невольным ее исполнителем, и тех, кто в страшном сне не допускал подобное развитие событий. Некоторые политологи чуть ли не откровенно признают, что верили: подобное может случиться где угодно, но только не в Киргизии. Эта страна в понимании большинства представляет собой забытый богом уголок земли с населением, никак не претендующим не то что на вхождение в пресловутый «золотой миллиард», но даже неспособным на выражение воли, осознание своих интересов, служащим властям собственной страны в качестве электората для оправдания демократического фасада.

А киргизы взяли и выдали одно из редких явлений мировой политической истории — бунт, ставший революцией. Еще долго ученые-политологи будут пытаться понять истоки этого простого по форме, значительного по содержанию действия людей, от которых, по крайней мере на нынешнем историческом этапе, никто подобного не ожидал.

Сидел на троне успевший стать хорошим для всех, кроме собственного народа, физик-академик-президент, расписывал фасад страны в цвета демократии ничего не значащими словами-красками, уверенный, что он и есть тот мессия, который сейчас нужен киргизам для так называемой стабильности (нынче так называется застой), и, как говорится, в ус не дул. Глубокомысленно рассуждая об особой роли великих мира сего в глобальной полити-

ке, сравнивал свою страну с малюсеньким объектом, у которого единственная задача — случайно не попасться под ноги большим объектам и не быть раздавленным ими. Так и строил свою политику в угоду большим, перед которыми благоговел.

Его это вполне устраивало, устраивало такое положение его страны и больших, сам же он устраивал их еще больше, а что, ведь человек (за которым — целая страна), не имеющий претензий, к тому же добровольно признающий собственную ничтожность, — хороший пример для остальных, при этом цивиличен, с подходящим, как нынче говорят, бэкграундом, улыбчив и готов на все, лишь бы ничего не делать по действительному реформированию своего государства. Вы хотите иметь военную базу на нашей территории, пожалуйста, и вы тоже, какие проблемы, всегда рады. Спрашивать, зачем стране, находящейся от тебя на расстоянии тысяч километров, понадобилась здесь военная база, как-то неудобно. Причин такой необходимости можно назвать массу, другое дело, что ни одна из этих причин не может быть связана с безопасностью киргизского народа, а если и может, то только при подключении огромной доли бесцеремонного лукавства. А то, что наличие этих баз завтра может обернуться для твоей страны бедой, превратив ее в поле сражений, не так важно. Во-первых, когда это случится, неизвестно (да и случится ли), на мой век мирной жизни точно хватит, во-вторых, как отказать, ко мне такие страны обращаются.

Телевидение его показывало рядом с президентами великих (в его понимании) стран, что ему придавало важность и респектабельность. В разных странах публиковались его книги на политические темы, которым в со-

¹ Гасанов Исмаил Байрамович — кандидат политических наук.

лидных учреждениях устраивались роскошные презентации, как же, полтора десятка лет у власти, политический долгожитель, патриарх, черт побери. Он воспринимал все это всерьез, не понимая, что преподносимое в качестве заслуженного — всего лишь разновидность побрякушек, когда-то бывших на ходу у белых работаргочевцев для подкупа черных африканских вождей, и решил, что его сверхзадача и проблемы простого киргизского народа — очень далекие друг от друга категории.

Да какой народ, когда перед тобой такие просторы, ты же избранный, нет, не народом, хотя народом тоже, но это понятно, а кого народ мог избрать, где он мог найти того, кто лучше тебя, да способен ли он на то, чтобы выбрать, посмотрите на него, как он одет, обут, как разговаривает, да он голодный весь, что за народ такой, как ему можно доверить такое большое дело — выбор власти, сам всевышний на тебя указал. Ты — лучше всех и лучше всех знаешь, как руководить, знаешь, что хорошо и что плохо для народа, все знают, что ты демократ, либерал, да кто угодно подтвердит, что демократичнее тебя нет никого.

Вот так или приблизительно так, судя по проводимой им политике, рассуждал великий руководитель киргизского народа, постепенно приближая его крах. А народ кроме разума имеет еще инстинкт самосохранения, который срабатывает тогда, когда уже ничто не срабатывает. В случае с киргизами, видимо, он и сработал. Можно записать Киргизию в список стран «цветных» революций, объявить ее жертвой экспорта революции, обвинять в перевороте внешние силы, неразумную оппозицию, но, думаю, никто не станет спорить с тем, что случившееся, при всей своей кажущейся случайности, логично. Люди могли терпеть нищету, страдания, полуголодное существование и многое другое из этой же серии еще несколько лет, но рано или поздно если не в такой, то в другой форме это должно было случиться.

Конечно, будь руководство Киргизии похитрее (не говорю «поумнее», потому что ум предполагает другое качество власти), оно бы применило какие-нибудь технологии, пошло на какие-то изменения, хотя бы попыталось создать их видимость. Объявило бы какую-нибудь программу борьбы с чем-нибудь, сняло бы с должности кого-то уж больно насолившего людям, предварительно сделав его во всем виноватым, устроило бы какой-нибудь показательный суд, да мало ли что можно придумать. Но все, что оно могло сделать при таком стечении обстоятельств, при тех целях, которыми оно руководствовалось, это оттянуть наступление времени «Ч» (чем, кстати, многие руководители стран в самых разных концах мира и занимаются).

Не более того. Проблема в том, что все эти технологии когда-нибудь перестают работать, причиной чего могут быть самые разные обстоятельства: люди могут окончательно потерять доверие к власти, дойти до такой степени нищеты, когда просто не услышат, что к ним обращаются с каким-либо предложением, так что подобный конец при наплевательском отношении к народу неизбежен. Даже очень умелые политические игроки когда-нибудь исчерпывают свои возможности теряя квалификацию или связь с реальностью. В Киргизии же никто ни во что не играл (если и играли, то уж очень вяло), не видели в этом необходимости, какие могут быть игры при полной безнаказанности. Возможно, в начале своего пути во

власти киргизский президент, как человек не совсем без совести, всерьез подумывал о счастье народном, планы на этот счет строил, а под конец решил, что большего счастья для народа, чем он сам, президент, не может быть.

Хотя подсознательно понимал, что виноват, отгонял эту мысль от себя, но все же понимал. День за днем превращая страну в семейное предприятие, заражая ее вирусами клановости, взяточничества, коррупции, несвободы, нищеты, безнадежности, закрывая тем самым ей дорогу в нормальное благополучное будущее, понимал, что перед историей никто, кроме него, за все это ответственности не несет, что его потомкам в следующих поколениях в этой стране будет жить очень непросто (кстати, точно такое же понимание действительности и у руководителей многих других стран, у большинства из них запасная дверь кабинетов открывается в аэропорт). Потому и при первой же опасности решил спасти собственную шкуру, — капитану оказалось нечего сказать ни экипажу, ни пассажирам, и он первым покинул корабль.

О причинах киргизской революции можно рассуждать долго, даже спорить о том, было ли это революцией. На самом деле, что это за революция такая: несколько тысяч человек без подготовки и четкого руководства, преодолев вялое и неуверенное сопротивление хоть и вооруженных, но плохо организованных людей (вроде бы милиционеров, но слишком уж для милиции беззубых), беспрепятственно, более того, сами не понимая своих действий, захватывают

здания, где находятся высшие органы государственной власти, не встречая на своем пути никаких барьеров. Все, кто должен был защитить власть, разбегаются, первым же ретируется президент, даже не попытавшись разобрататься, что люди хотят («свободен, наконец свободен», что ли). Если кто из больших начальников и пытается говорить с людьми, то лишь о том, что в них никто не будет стрелять. Далее откуда-то появляется оппозиция, которой до того было не видно и не слышно. И пока она занимается распределением должностей и кабинетов, мародеры растаскивают свои трофеи — имущество исчезнувшей власти, не особо разбирая, что кому принадлежало.

Тут же международная общественность начинает дружно говорить о торжестве демократии, рукоплескать выбору киргизского народа, приглашать оппозицию к миру, параллельно отдавая дань уважения убежавшему президенту. Главной причиной победы революции объявляется демократичность его природы (ничего, что вопреки конституционным законам, точнее, подделывая их под себя, уже пятнадцать лет никому не уступал власть), излишняя мягкость по отношению к оппозиции (подразумевается, что должен был расстрелять толпу, а этого не сделал), интеллигентность (академик же) и плюс к тому, с одной стороны, жадность, так как не делился ни с оппозицией, ни с другими кланами (кто-то говорит «с элитами» — боже, как же искажается суть слов), с другой — интересы представителей международной наркомафии и воздействие внешних сил, занимающихся экспортом революций, и многое другое. Время от времени упоминается и народ, мол, надоело ему жить в нечеловеческих условиях, слишком уж разошлись интересы народа с интересами власти, но это так, время от времени.

Можно записать Киргизию в список стран «цветных» революций, объявить ее жертвой экспорта революции, обвинять в перевороте внешние силы, неразумную оппозицию, но, думаю, никто не станет спорить с тем, что случившееся, при всей своей кажущейся случайности, логично.

Представляю, как теперь уже экс-президент Киргизии удивляется тому, почему именно он оказался первым, кто вынужден был оставить свою страну столь некрасивым, если не сказать позорным, образом. Почему я, ведь другие еще хуже. И это правда. Другие еще хуже. Но не с тех нужно было брать пример, кто хуже, а с тех, кто лучше. Да и зачем примеры, когда цель любой власти должна быть одна — благосостояние народа. Никаких других направлений не нужно придумывать, называться ты можешь хоть как, только будь добр, встань туда, где те, кто выбрал тебя. Сообразовывай свои интересы с интересами страны, не подменяй понятия себе в угоду, не воруй, в конце концов. Да, президент — должность высокооплачиваемая, но не предполагает ни своеволия, ни безнаказанности. Тебя наняли, назначили главным чиновником, самым большим управляющим среди управляющих, но не господом же богом. Не может власть быть в оппозиции к народу, а если так случилось, то тут понятно, кому нужно уходить. Власть есть потому, что есть народ, а не наоборот. И киргизский президент — не первый, кто забыл эти элементарные истины. Молчание народа вовсе не означает, что он доволен, ему нечего сказать или он поверил лжи. Народ может отступать, но его отступление подобно отступлению моря. Управлять народом можно, но водить его за нос нельзя.

Конечно же, случившееся в Киргизии есть революция, как бы оно ни было похоже на переворот, бунт, мятеж, обычные беспорядки, волей случая приведшие к результату. Оно есть революция, если даже не укладывается в каноны, по которым определяется это понятие. И не только потому, что удавшийся мятеж называется иначе. В киргизском мятеже еще и задействована часть народа, хотя его действия больше напоминали действия толпы. Когда энергия народа выхлестывается из берегов, он ведет себя по-разному и часто — непредсказуемо. Главная же причина, делающей киргизские события революцией, — действие основной массы народа, выразившееся в абсолютном равнодушии к судьбе считающейся выбранной им власти.

Как и при революции 1991 года, покончившей с Советским Союзом. Власть забыла, что ее последняя инстанция — народ, что при самых разрушительных (природных, политических или каких-либо других) катастрофах, когда исчерпываются все возможности, она может опереться только на него. К сожалению, в мире, а на постсоветском пространстве особенно, получило распространение явление, когда власть для упрощения правления пы-

Власть забыла, что ее последняя инстанция — народ, что при самых разрушительных (природных, политических или каких-либо других) катастрофах, когда исчерпываются все возможности, она может опереться только на него.

тается — совершенно неважно, каким образом, — с помощью политических технологий, ограничивая права и свободы, разговаривая с людьми языке силы, лишит их способности к сопротивлению. Говоря по-другому, ради решения сиюминутных задач превращает народ в толпу, которой можно манипулировать, выхолащивает из него энергию, благодаря которой он и называется народом. Забывает, что большего ресурса, чем народ, у нее нет и не может быть по определению и при слабом народе ей откуда будет черпать силы.

Причины киргизской революции просты и понятны. Усталость материала приводит к тому, что он перестает сопротивляться и ломается, усталость народа говорит о том, что взрыв близок. Апатия, как правило, завершается выбросом энергии. Киргизские власти, потеряв связь с реальностью, перестали понимать проблемы собствен-

ных граждан, не заметили, как расстояние между ними и народом переросло в пропасть, и оказались не готовы к первой естественной реакции людей, которым стало просто невозможно жить без надежды на будущее. Власть оказалось нечего сказать собственным гражданам. Очень слабая оппозиция просто находилась рядом при падении власти, ей осталось только поднять ее.

Уроков киргизская революция преподала множество. Речь не о событиях, послуживших ее катализатором, не о непредсказуемом поведении народа в

те или иные исторические моменты и даже не о том, какая трусость может скрываться за вроде бы благообразным обликом власти. Уроки заключаются в том, что игры с народом бесперспективны и личное обогащение не может быть целью власти предрержащих, если они не желают масштабных трагедий, что с народом лучше все-таки вести диалог, что оппозиция при демократии — фактор стабильности, если ее правильно воспринимать, что власть не может быть вещью в себе и должна иметь множество каналов общения с обществом, иначе рискует тем, что ее гладкое существование резко прервут, и так далее и так далее. Уроков, действительно, очень много, жаль только, что вряд ли они будут учтены теми, кто правит подобным же образом или того хлеще в других странах. Можно с огромной долей уверенности сказать, что чуть ли не каждый руководитель национального масштаба в разных концах земли, поразмыслив (если, конечно, сочтет нужным) над случившимся в Киргизии, сделает для себя один-единственный вывод: надо бы укрепить полицию.